УДК 911.3(571.54)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ЭТНОСОВ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Урбанова Ч.Б., Бабиков В.А., Ангархаева Б.Б.

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», Улан-Удэ, e-mail: chimita76@gmail.com, mien_bsu@mail.ru

Важным фактором обеспечения существования любого этноса является его традиционная хозяйственная деятельность, которая напрямую связана с определённым природным комплексом или ландшафтом. Авторы данной статьи на примере локальных общин народов, проживающих в сельских населенных пунктах Байкальского региона, в состав которого входит Республика Бурятия, пытаются осуществить мониторинг изменений, связанных с видами традиционного природопользования различных этнических и конфессиональных общин, живущих в разных регионах республики. Традиционные виды природопользования, наряду с современной хозяйственной деятельностью, были и еще надолго останутся одними из форм и условий существования аборигенных этносов азиатской части Российской Федерации. Виды традиционного природопользования ведутся комплексно и включают в различных сочетаниях – хозяйство, традиционную архитектуру, национальную одежду и кухню, произведения устного народного творчества. Вышеуказанные виды традиционного хозяйства формируют главную систему жизнеобеспечения автохтонных этносов. Авторы предприняли попытку определить особенности, способствующие сохранению, трансформации и видоизменению хозяйства и традиционного уклада жизни на примере русских (старожилов, сибиряков, старообрядцев – семейских), бурят, эвенков-орочонов, сойотов. В условиях всемирной глобализации и стирании границ необходимо выработать новые подходы к проблеме сохранения и изучения современного состояния видов традиционного природопользования народов проживающих на Байкальской природной территории.

Ключевые слова: Республика Бурятия, этнохозяйственные системы, система жизнеобеспечения, виды традиционного природопользования, народы, межэтническое взаимодействие

THE MODERN STATE OF TRADITIONAL NATURE USE OF THE ETHNIC GROUPS OF THE BAIKAL REGION

Urbanova Ch.B., Babikov V.A., Angarkhaeva B.B.

Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: chimita76@gmail.com, mien_bsu@mail.ru

An important factor in ensuring the existence of any ethnos is its traditional economic activity, which is directly related to a certain natural complex or landscape. The authors of this article, using the example of local communities of peoples living in rural settlements of the Baikal region, which includes the Republic of Buryatia, are trying to monitor the changes in the various traditional and religious communities associated with traditional uses of nature living in different regions of the republic. Traditional types of nature management, along with modern economic activities, have been and will remain for a long time some of the forms and conditions for the existence of aboriginal ethnoses of the Asian part of the Russian Federation. Types of traditional nature management are carried out in a complex way and include in various combinations – economy, traditional architecture, national clothes and cuisine, works of oral folk art. The above-mentioned types of traditional farming form the main life support system for autochthonous ethnic groups. The authors made an attempt to identify the features that contribute to the preservation, transformation and modification of the economy and the traditional way of life on the example of Russians (old-timers, Siberians, Old Believers – family), Buryats, Evenki-Orochons, Soyots. In the conditions of global globalization and blurring of borders, it is necessary to work out new approaches to the problem of preserving and studying the current state of the types of traditional nature management of peoples living on the Baikal natural territory.

Keywords: Republic of Buryatia, ethnobotony system, life support system, the types of traditional nature use of the peoples, inter-ethnic interaction

В условиях стирания государственных границ виды традиционного природопользования являются основанием жизнедеятельности и необходимым условием существования любого этноса, что особенно важно для нашей многонациональной и многоконфессиональной Российской Федерации. Для автохтонных этносов, проживающих в азиатской части нашей страны особенно важным является сохранение традиционного уклада жизни, которое выражается в основном в животноводческо-промыслово-собирательском типе традиционного уклада жизни. Для этносов Центральной Азии традиционные способы природопользования – это не столько хозяйственная деятельность, сколько особый образ жизни. Сохранившиеся до нашего времени разнообразные способы ведения хозяйства и быта поистине уникальны и представляют собой особые элементы общемировой культуры. В этом принципиальное отличие хозяйственного опыта автохтонных сообществ от современной западной цивилизации.

Цель исследования

В представленной к публикации статье рассматривается проблема сохранно-

сти видов традиционного хозяйствования различных этнических групп, живущих в Республике Бурятия в современных экономических условиях. Цель – определить особенности, способствующие сохранению, трансформации и видоизменению хозяйства и традиционного уклада жизни этносов, проживающих в сельских административных пунктах (села, деревни, улусы, стойбища) Республики Бурятия. В статье представлены результаты работы авторов, собранные и систематизированные в течение последних 10 лет.

На пороге третьего тысячелетия в условиях рыночной экономики и организации новых форм сельскохозяйственных предприятий, когда сельское хозяйство нашей республики подвержено трудно прогнозируемым стихийным явлениям (засухи, наводнения, лесные пожары, нашествие вредителей и т.д.), необходимо найти правильное направление развития агропромышленного комплекса. На наш взгляд, оптимальным вариантом решения этой проблемы могло бы стать возвращение с некоторой трансформацией видов традиционного хозяйствования, сохранившихся у народов, живущих в Республике Бурятия.

В структуре понятий связанных с проблемой сохранения видов традиционного хозяйствования (природопользования), можно выделить следующие: автохтонные (коренные) народы, этнохозяйственные системы, степень сохранности традиционного образа жизни, этноценозы и др.

Материалы и методы исследования

В качестве методов, используемых для анализа проблемы, указанной в цели, применялись следующие: картографические, анализ литературных и архивных данных, социологическое анкетирование, системный подход, создание моделей.

Каждая этническая группа, народ, народность занимает определённый участок географического пространства, в пределах которого устанавливаются его непосредственные жизненные и бытовые связи с определенным природным комплексом. Именно поэтому при взаимодействии между этносом и кормящим ландшафтом частично не учитываются сложные экономические, социальные и пространственные связи [1, с. 42–45], обусловленные географическим положением, геополитическими и иными факторами. На примере локальных этнохозяйственных систем народов, проживающих в Республике Бурятия, авторы рассматривают данные связи. По нашему мнению, именно такой процесс, связанный с сохранением видов традиционного природопользования будет способствовать экологическому равновесию в природе Байкальского региона. В культуре народов, населяющих Байкальский регион, существует система традиционного бережного отношения к природе и озеру Байкал в частности, выраженная в мифах, легендах, традициях и обрядах и бытовых традициях. Все это можно трактовать как многоотраслевое хозяйство, структуру которого можно выразить через схему (рис. 1).

Республика Бурятия, являясь частью Байкальского региона, представляет собой не только уникальную по природно-климатическим условиям территорию расположенную в центре Азии, но и является местом соприкосновения и взаимодействия важнейших геополитических и исторических процессов, располагаясь на перекрестке потоков мировых цивилизаций [2, с. 9]. В Республике Бурятия в отличие от соседних регионов наиболее четко прослеживается разнообразие не только природных ландшафтов, но этнокультурных особенностей этносов в ней проживающих.

Систему традиционного природопользования народов, проживающих в Республике Бурятия, и степень ее сохранности можно выразить в виде блок-схемы (рис. 2).

По мнению Л.Г. Намжиловой, комплексное исследование степени сохранности видов традиционного природопользования в этнохозяйственных системах, в том числе национально-административных, с использованием методов системного анализа, в контексте создания модели их устойчивого развития должно зависеть от особенностей территориальной организации регионального природопользования [3, с. 223–227].

Вид традиционного природопользования и его характер тесно связаны с конкретным географическим ландшафтом и является основным условием жизнеобеспечения этноса. Лев Николаевич Гумилев называл такой ландшафт «кормящим», а совокупность этноса и кормящего ландшафта – «этноценозом». «Кормящий» ландшафт и этноценозы в географических исследованиях тесно связаны с проблемой выделения эколого-социальных (в том числе эколого-экономических) территориальных единиц, учитывающих всю совокупность явлений и процессов взаимодействия общества и природы.

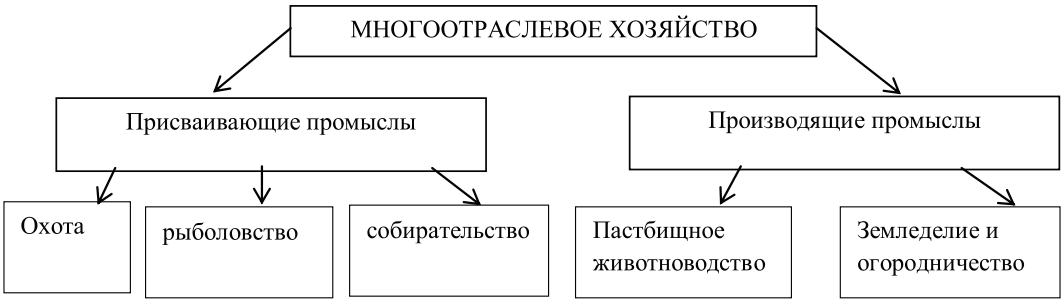

Рис. 1. Структура понятия «многоотраслевое хозяйство»

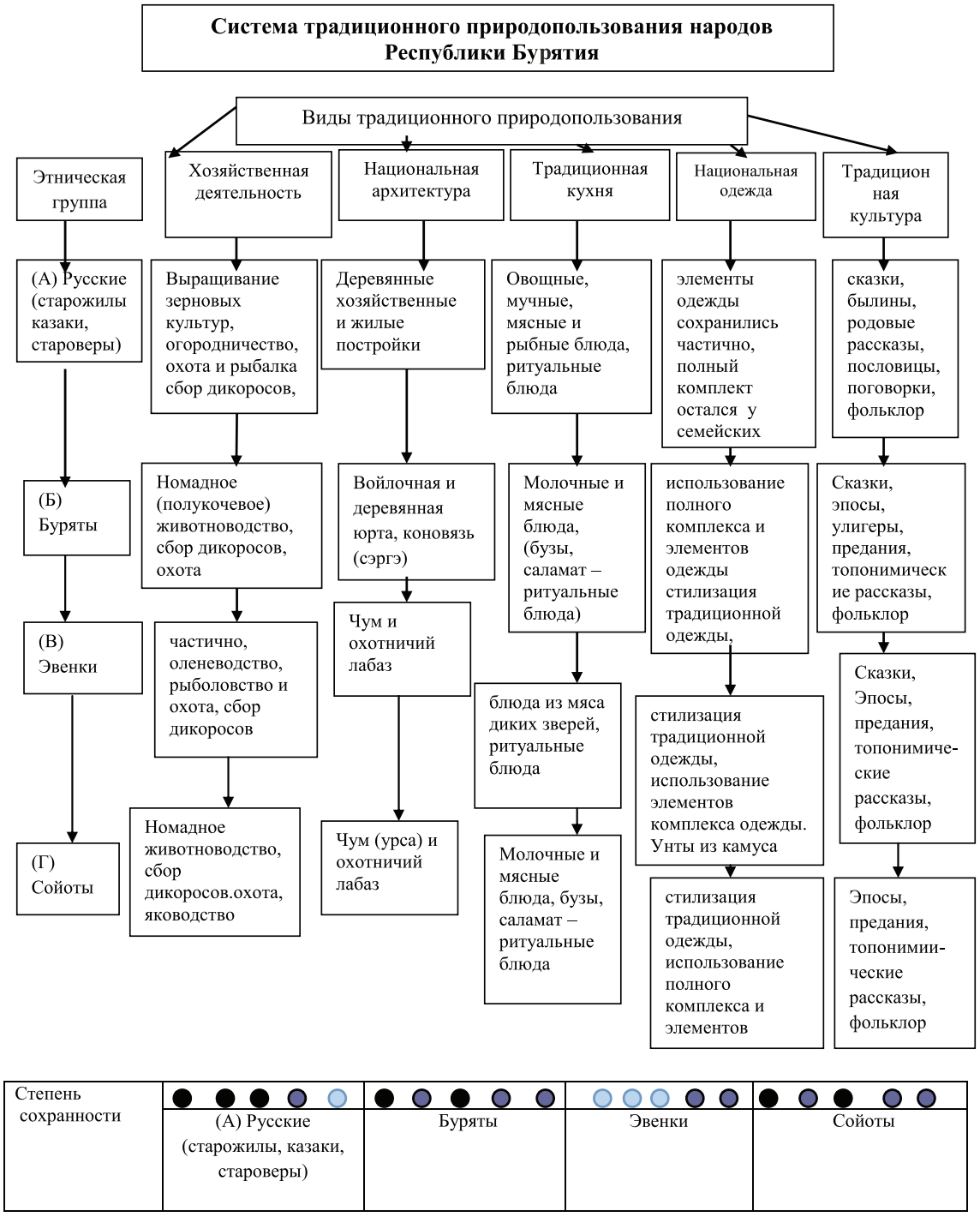

Рис. 2. Степень сохранности по видам традиционного природопользования
● *высокая,* ● *средняя,* ● *низкая*

Результаты исследования и их обсуждение

По нашему мнению, этнохозяйственные системы являются основной ячейкой, где формируется, хранится и трансформируется та или иная традиция. На примере этих систем прослеживается динамика взаимодействия этнических групп в пределах территорий их компактного проживания. Рассмотрим характеристику основных этнохозяйственных систем этносов, проживающих в разных административных районах Байкальского региона в пределах Республики Бурятия.

Одним из древнейших народов исследуемой территории являются оленные эвенки, или орочоны. Многовековая хозяйственная деятельность эвенков связана с оленеводством и охотничьим промыслом, в меньшей степени с рыболовством, собирательством даров природы. Благодаря оленеводству орочоны сохранили традиционный тип хозяйства и присущее ему полукочевое животноводство. До революции оленеводство было развито в различной степени в разных районах и имело в основном транспортное значение. Оленей использовали при езде верхом и под вьюк. После окончания зимнего охотничьего сезона несколько семей обычно объединялись и перекочевывали в удобные для отела оленей места – возвышенные, сухие, богатые кормом и проточной водой. Зимой, во время охотничьего сезона, олени обычно паслись у стойбищ, где оставались семьи охотников. Олени хорошо приспособлены к существованию в таежных и горно-таежных районах Сибири и Дальнего Востока характеризуется высокой продуктивностью и воспроизводительной способностью [4, с. 112–114].

Однако в наше время оленеводство переживает трудный период, и, возможно, что при неблагоприятных факторах эта отрасль может полностью исчезнуть, поскольку важнейшим условием ее существования являются естественные горно-таежные пастбища. Вырубка лесов, ежегодные лесные пожары, разработка месторождений полезных ископаемых, влияет на сокращение естественных площадей для развития оленеводства.

Для сохранения оленеводства большое значение имеют: восстановление продуктивности оленьих пастбищ, управляемый выпас стада, своевременное выполнение всех зоотехнических и ветеринарных мероприятий, предубойный нагул и интенсивный откорм оленей, безотходное и эффективное использование всей продукции оленеводства: мяса, шкур, рогов и т.д.

Также необходима поддержка со стороны государства эвенкийских семей, желающих содержать оленей в личном хозяйстве или желающих организовать семейно-родовые общины оленеводческого направления [5, с. 97–103].

Охота также была традиционным занятием эвенков. Она обеспечивала основную часть потребностей эвенкийских семей в питании и сырье для обрабатывающих отраслей домашнего производства. В настоящее время охота осуществляется при наличии соответствующей лицензии.

В современных условиях возникают новые хозяйственные структуры, характерные для народностей Севера, в том числе и для эвенков-ороченов. Это прежде всего семейно-родовые общины, в которых отдают предпочтение, помимо оленеводства и охоты, другим отраслям хозяйства, в частности разведению лошадей, торговле, пищевой промышленности, деревообработке, добыче золота, нефрита и обработке камнерезного сырья [6, с. 130–136].

Схожий тип природопользования характерен для коренного малочисленного народа, компактно проживающего в Восточных Саянах в Окинском районе Республики Бурятия – сойотов. Согласно современным исследованиям этнографов, сойоты (урянхайцы) – потомки древнейшего самодийского населения, подвергшегося впоследствии тюркизации, а в последнее столетие ассимилированного бурятами [7, с. 96–98].

Географические и природно-климатические особенности Окинского района определили его узкую специализацию в плане хозяйственного освоения – он идеально подходит для развития оленеводства, экстенсивного кочевого скотоводства (высокогорного типа), охоты и рыболовства, которые и существовали здесь на протяжении двух последних тысячелетий, сохраняя значение основных видов хозяйственной деятельности и в наше время.

В настоящее время на территории Окинского района сохраняется кочевой образ жизни, включающий разведение крупного рогатого скота, сбор дикоросов, охоту, рыболовство. Этому способствовала географическая и транспортная изоляция, благодаря которой сохранились многие элементы традиционного хозяйствования и культуры.

Одной из особенностей высокогорного животноводства в Горной Оке являются осуществляемые раз в год четырехразовые перекочевки. Первая начиналась в мае, когда кочевали с зимника на весенние пастбища. Вторая начинается с июля, когда перекочевывают на летник. Третья осуществлялась в середине сентября, когда сойоты переходят со скотом на осенние пастбища. И последняя четвертая происходит в конце ноября, когда пастухи возвращаются на зимник. Объясняется это, с одной стороны, особенностями рельефа Окинского района, расположенного на высокогорном плато, где перепады высот между лесостепными участками и альпийскими лугами не превышает 500 м, с другой – достаточно ограниченными размерами пастбищ, что заставля-

ет часто перегонять скот с места на место. Пастбища в Окинском районе тянутся главным образом вдоль рек и охватывают как долины, так и склоны гор. Пастбища удалены друг от друга на небольшие расстояния. Например, переход с зимника на самый отдаленный летник со скотом занимает в среднем не более 3-х дней [7, с. 3–7].

Другим видом домашних животных распространённых в хозяйстве у сойотов является як. В Байкальском регионе яков разводят в отрогах и долинах хребтов Саянской горной системы и прилегающих гор. Яководы постоянно регулировали их приспособительные свойства. Яки неприхотливы к погодным условиям, кормам (они без разбора выедают любые растения на альпийских и лесных пастбищах и могут доставать траву, покрытую снегом толщиной до 10–12 см). Указанные преимущества позволили не только сохранить, но и развить эту отрасль хозяйства. В настоящее время в Окинском районе создано племенное хозяйство и многие семьи, проживающие в условиях высокогорья, выращивают их. Численность поголовья яков в некоторых частных хозяйствах доходит до 100 голов.

Использование местных аборигенных пород, приспособленных к условиям высокогорного рельефа и резко континентальному типу климата при помощи определенных способов хозяйствования (кочевки с зимников на летники и др.), позволяло максимально сохранять среду обитания. Оленеводство в Окинском районе, ранее бывшее основным видом деятельности наряду с охотой, но с 1960-х гг. было признано убыточным и практически уничтожено как отрасль хозяйства.

Этнохозяйственные системы этносов, проживающих в Иволгинском и Мухоршибирском районах, нами были выбраны, так как на данных территориях наблюдаются процессы смешения кочевого животноводческого (бурятского) и русского (земледельческого) типа хозяйствования. На примере данных административных районов можно рассмотреть характерные черты данного межэтнического взаимодействия. Межэтнические контакты, взаимовлияние этносов являются естественным процессом обмена деятельностью и ее результатами. Они осуществляются по разным поводам, в различных сферах и находят многогранные формы, виды и способы выражения и проявления. Села Кокорино, Красноярово в Иволгинском районе – где преобладает русское население, расположено рядом с бурятским селом Хурумша, с которым русское население имеет тесные хозяйственно-экономические и бытовые контакты. Во всех этих населенных пунктах сохраняются как виды традиционного природопользования, так и широко используются современные технологии ведения сельского хозяйства. По нашему мнению, это пример взаимопроникновения и взаимодействия систем хозяйствования, характерных как для кочевых, так и для земледельческих народов.

В условиях современного переходного периода бурятское население, обладая определенным комплексом этнохозяйственных знаний, необходимых для поддержания природных комплексов и сохранения экологического баланса территории, осуществляет территориально-дифференцированный способ ведения хозяйства, основанный на межотраслевом хозяйстве.

Села Хошун-Узур и Бар, расположенные в Мухоршибирском районе, являются модельными для изучения процесса трансформации монокультурной локальной общины в условиях полиэтнической среды, так как в них проживают в основном буряты. В этих сельских населенных пунктах в отличие от других территориальных групп бурятского населения живущего в окружении русских сел, в большей степени сохранились традиционные этнохозяйственные системы [6, с. 130–136].

У бурят сел Хошун-Узур и Бар сохранились до нашего времени практически в неизменном виде традиции ведения традиционного природопользования, характерного для кочевых (номадных) этносов. Это выражается прежде всего в развитии номадного, или кочевого (полукочевого) отгонно-пастбищного животноводства. На протяжении тысячелетий бурятский этнос выработал высокую культуру ведения именно номадного животноводства.

До революции большинство бурятских хозяйств, за исключением самых бедных, имело на своем подворье лошадей, коров, овец и коз. Более зажиточные буряты также содержали верблюдов. Такой полный «набор» домашних животных буряты называли «табан хушуун мал» (скот пяти видов).

Бурятский аборигенный скот относится к малопродуктивным породам, но зато хорошо приспособлен к суровым природным условиям, способен переносить низкие температуры, жару, бескормицу и может находиться на подножном корму длительное время.

Техника ведения скотоводства включала ряд приемов, проверенных многовековым опытом. Содержание скота в бурятских хозяйствах сводится к следующему: весной весь скот перегоняется на летние пастбища примерно с конца мая – начала июня. Скот до окончания сенокоса находится на летних пастбищах, после чего перегоняется на зимники, где до поздней осени кормится на уже выкошенных утугах и сенокосных лугах. Зимой почти весь скот переводится на полустойловое содержание. Лошади монгольской породы зимой могут находиться на подножном корму, а к крупному рогатому скоту и овцам применяется метод «тебеневки» – зимняя пастьба по ветоши [7, с. 96–98].

Этнохозяйственная система русских старообрядцев рассматривается авторами на примере сел Большой Куналей и Десятниково, расположенных в Тарбагатайском районе Бурятии. Здесь до сих сохраняется особый культурно-хозяйственный комплекс, аналогично распространенный у жителей центральных регионов России.

Территории компактного проживания староверов в пределах Байкальского региона отличаются особенностями рельефа, климата, природных комплексов. Переселенным насильно староверам необходимо было затрачивать много энергии и сил на адаптацию к этим условиям, что отразилось на особых формах социокультурной адаптации – типе жилища, поселения, одежде, пище, трудовых навыках.

Староверы обладали огромным трудолюбием. Первые поселенцы были размещены в основном на территориях с песчаными или каменистыми почвами, по долинам рек. Эти земли были совершенно не приспособлены для ведения сельского хозяйства, в частности земледелия, но семейские даже «камень» сделали плодородным. Степень развития уровня основных видов сельскохозяйственного природопользования, который был характерен для староверов, определяла не только характер воздействия хозяйственной деятельности на природную среду, но и влияла на ее изменение. В настоящее время из видов традиционного природопользования семейских Забайкалья развиты и наиболее актуальны из отраслей растениеводства: выращивание зерновых и огородничество, также деревообработка, строительство из древесины, производство орудий труд и бытовых предметов; заготовка ягод, грибов, кедрового ореха. Утратили свою былую значимость и сохраняются лишь старшим поколением: ткачество, изготовление ювелирных изделий, берестяной, деревянной и плетеной посуды, кузнечное ремесло.

Население Кабанского района смешанное по национальному составу. В селе Дулан (по-бурятски «теплый») проживают в основном кударинские буряты, а в селе Сухая – русские старожилы и переселенцы из европейской части России. Оба села расположены на побережье одного из заливов озера Байкал в месте, которое называется Провал. Природные условия залива характеризуются теплой водой и небольшими глубинами, что привлекает сюда большую массу как местных, так и приезжих туристов. Жители этих сел сохранили традиционные виды ведения хозяйства, связанные с рыбалкой и охотой, а также пастбищным животноводством (содержание на «гурту») [8, с. 3–7]. До сих пор сохранились и распространены добывающие промыслы – охота и рыбная ловля. В основе этих промыслов лежит традиционная русская промысловая культура. На побережье озера Байкал развивался в основном рыбопромысловый комплекс, это объясняется тем, что пионерное население этих территорий было представлено выходцами с Русского Севера (Архангельской и Вологодской губерний), которые имели богатый промысловый опыт. Промысловая культура жителей байкальского побережья выступала и в наше время выступает первичным средством хозяйственного освоения территории Байкальского региона. Вместе с тем она приспосабливалась, изменяя имеющиеся формы хозяйствования, создавая и заимствуя их у коренных этносов.

Выводы

Таким образом, существующие в Республике Бурятия виды традиционного природопользования представляют собой сплав элементов этнохозяйственных систем этносов ее населяющих. В настоящее время они представляют собой самодостаточные почти замкнутые системы, основанные на традиционных и современных технологиях ведения хозяйства. При этом принцип самодостаточности распространялся не только на материально-бытовую сферу, но и на весь процесс жизнедеятельности народов, рассмотренных авторами.

Важно, что на пороге двадцать первого века при проведении региональной социально-экономической и экологической политики в Российской Федерации необходимо учитывать специфику и степень сохранности видов традиционного природопользования распространенных у разных

народов, образующих своеобразные этнохозяйственные системы расположенные в пределах административно-территориальных образований Республики Бурятия.

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта по гранту Бурятского государственного университета – 2017, № 16-13-4401 «Территориальные производственно-ресурсные структуры.

Список литературы

1. Гомбоев Б.О. Эколого-географические условия развития традиционного природопользования на трансграничных территориях Бурятии / Б.О. Гомбоев, Б. Батжав, Б.Б. Гомбоев // Эколого-географические проблемы развития трансграничных регионов: материалы Международной научн. конф. Улан-Удэ, 20–22 июня 2007 г. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. – С. 42–45.

2. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / отв. ред. П.Я. Бакланов, А.К. Тулохонов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Байкальский институт природопользования. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 610 с.

3. Намжилова Л.Г. Трансграничное позиционирование природопользования Бурятии // Специфика территориальных и природных условий в социально-экономическом развитии страны. Материалы второй международной конференции. – Улан-Батор, 2015. – С. 223–227.

4. Болданов Т.А. Историко-географическая реконструкция и комплексная оценка традиционных форм природопользования в Республике Бурятия // Проблемы устойчивого развития региона: Материалы V школы – семинара молодых ученых России (Улан-Удэ, 2009 г.) – Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – С. 112–114.

5. Мангатаева Д.Д. Социально-экономические и правовые основы возрождения традиционного хозяйствования коренных народов Севера Бурятии / Д.Д. Мангатаева // Вестник Бурятского университета. Сер. 3. География, геология. Вып. 1. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. – С. 97–103.

6. Урбанова Ч.Б., Бабиков В.А., Холбоева С.А. Этнохозяйственные системы локальных общин Республики Бурятия // Ученые записки ЗабГГПУ. – 2011. – № 1 (36). – С. 130–135.

7. Урбанова Ч.Б. Этногеографические подходы к проблемеустойчивого развития в Байкальском регионе // Вестник ТГУ. – 2013. – Т. 18, вып. 2. – С. 706–709.

8. Урбанова Ч.Б., Бабиков В.А. Историко-географические подходы к проблеме традиционного природопользования этносов Байкальской Сибири // Вестник БГУ. – 2014. – № 4 (2). – С. 3–7.

References

1. Gomboev B.O. Jekologo-geograficheskie uslovija razvitija tradicionnogo prirodopolzovanija na transgranichnyh territorijah Burjatii / B.O. Gomboev, B. Batzhav, B.B. Gomboev // Jekologo-geograficheskie problemy razvitija transgranichnyh regionov: materialy Mezhdunarodnoj nauchn. konf. Ulan-Udje, 20–22 ijunja 2007 g. Ulan-Udje: Izd-vo BGU, 2007. pp. 42–45.

2. Prigranichnye i transgranichnye territorii Aziatskoj Rossii i sopredelnyh stan (problemy i predposylki ustojchivogo razvitija) / otv. red. P.Ja. Baklanov, A.K. Tulohonov; Ros. Akad. Nauk, Sib. otd-nie, Bajkalskij institut prirodopolzovanija. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2010. 610 p.

3. Namzhilova L.G. Transgranichnoe pozicionirovanie prirodopolzovanija Burjatii // Specifika territorialnyh i prirodnyh Uslovij v socialno-jekonomicheskom razvitii strany. Materialy vtoroj mezhdunarodnoj konferencii. Ulan-Bator, 2015. pp. 223–227.

4. Boldanov T.A. Istoriko-geograficheskaja rekonstrukcija i kompleksnaja ocenka tradicionnyh form prirodopolzovanija v Respublike Burjatija // Problemy ustojchivogo razvitija regiona: Materialy V shkoly seminara molodyh uchenyh Rossii (Ulan-Udje, 2009 g.) Ulan-Udje: izd-vo BNC SO RAN, 2009. pp. 112–114.

5. Mangataeva D.D. Socialno-jekonomicheskie i pravovye osnovy vozrozhdenija tradicionnogo hozjajstvovanija korennyh narodov Severa Burjatii / D.D. Mangataeva // Vestnik Burjatskogo universiteta. Ser. 3. Geografija, geologija. Vyp. 1. Ulan-Udje: Izd-vo BGU, 1997. pp. 97–103.

6. Urbanova Ch.B., Babikov V.A., Holboeva S.A. Jetnohozjajstvennye sistemy lokalnyh obshhin Respubliki Burjatija // Uchenye zapiski. ZabGGPU. 2011. no. 1 (36). pp. 130–1365.

7. Urbanova Ch.B. Jetnogeograficheskie podhody k problemeustojchivogo razvitija v Bajkalskom regione // Vestnik TGU. 2013. T. 18, Vyp. 2. pp. 706–709.

8. Urbanova Ch.B., Babikov V.A. Istoriko-geograficheskie podhody k probleme tradicionnogo prirodopolzovanija jetnosov Bajkalskoj Sibiri // Vestnik BGU. 2014. no. 4 (2). pp. 3–7.